

УДК 327(73+569.4)
DOI: 10.17223/19988613/71/13

В.П. Румянцев

ЛИНДОН Б. ДЖОНСОН И СУЭЦКИЙ КРИЗИС, 1956-1957 гг.

Президент США в 1963–1968 гг. Л.Б. Джонсон пользовался репутацией человека, слабо разбирающегося в вопросах внешней политики. На основе материалов архива Джонсона и документов конгресса США рассмотрены позиция и действия этого политика в период Суэцкого кризиса 1956–1957 гг., сделан вывод о том, что Л.Б. Джонсон продемонстрировал незаурядное знание внешнеполитической проблематики и умение управлять действиями конгресса, направленными на международную сферу.

Ключевые слова: Линдон Б. Джонсон; Суэцкий кризис; Соединенные Штаты; Израиль.

36-й президент США Линдон Бэйнс Джонсон не относится к числу популярных исторических персонажей. Даже у себя на родине, в Соединенных Штатах Америки, согласно опросу, проведенному исследовательской службой института Гэллага в 2013 г., большинство респондентов (46%) отнесли его к категории «средних» президентов, в то время как его предшественнику, Джону Ф. Кеннеди, такую характеристику дали лишь 19% опрошенных, а 74% поместили трагически погибшего Кеннеди в категории «выдающийся» и «выше среднего» [1]. Основной причиной столь невысокой оценки деятельности Л. Джонсона можно считать войну во Вьетнаме, которая перечеркнула в исторической памяти американцев все достижения этого политика, в частности его программу «Великое общество». Саму же вьетнамскую трагедию нередко объясняют недостаточными знаниями международной ситуации преемника Кеннеди, в результате чего, по утверждению американского политолога и дипломата Генри Киссинджера, «когда дело касалось вопросов внешней политики, Джонсон чувствовал себя исключительно неуверенно» [2. С. 596]. Выдающийся советский дипломат А.Ф. Добрынин тоже считал, что Джонсон «в общих чертах был знаком со многими проблемами внешней политики США, но знал их неглубоко, да и не проявлял... большого вкуса к деталям внешнеполитических проблем» [3. С. 98].

Такая оценка была заложена еще в период деятельности Л. Джонсона в качестве сенатора от штата Техас. Когда он попытался баллотироваться на пост президента от Демократической партии в 1960 г., то столкнулся с убеждением, что его компетентность не распространяется дальше вопросов внутренней политики [4]. Это мнение оказалось настолько устойчивым, что закрепилось и в историографии. Одни из первых биографов 36-го президента, Филипп Гэйлин и Томас Уикер, уверяли, что Джонсон, будучи сенатором, игнорировал внешнюю политику, полностью сосредоточившись на внутренних проблемах США, в которых он действительно очень хорошо разбирался [5. Р. 15–16; 6. Р. 153].

Но даже после того, как был открыт доступ в архив этого знаменитого техасского государственного деятеля, данная позиция редко подвергалась сомнению.

Американский историк Роберт Даллек, специализирующийся на биографиях американских президентов периода «холодной войны», настаивал на том, что у сенатора Джонсона «партийные соображения всегда присутствовали и в вопросах внешней политики» [7. Р. 480]. Отчасти такое положение дел можно объяснить самым большим провалом в американской внешней политике XX в. – войной во Вьетнаме, эскалация которой пришлась как раз на годы президентства Джонсона в 1963–1968 гг. Сыграло свою роль и то мастерство, с которым Джонсон вел дела в сенате, будучи лидером сенатского большинства в 1955–1960 гг. Неслучайно Роберт Каро, автор серии монографий, посвященных Джонсону, назвал одну из своих книг «Хозяин сената» [8]. Скрупулезное знание всех сенатских закулисных механизмов создавало впечатление о Джонсоне как о специалисте по внутривсенатской «кухне», который время от времени и словно бы нехотя вынужден был обращаться к вопросам внешней политики.

Л. Джонсон не пользовался репутацией эксперта во внешнеполитической сфере, как, например, его однопартийцы Честер Боулс, Дж.Ф. Кеннеди, Хьюберт Хэмфри, Джеймс Уильям Фулбрайт, однако считать его человеком, несведущим в международных делах, было бы неверно. В данной работе будет предпринята попытка доказать, что именно мастерство Джонсона в обращении с партийным аппаратом и доскональное знание главного законодательного органа США позволили ему усилить роль конгресса в процессе принятия внешнеполитических решений во время одного из самых острых конфликтов времен «холодной войны», так называемого Суэцкого кризиса 1956–1957 гг., а его понимание международной ситуации было гораздо более проницательным, чем это принято представлять.

К моменту возникновения этого кризиса Джонсон был уже одним из самых заметных американских политиков, являясь лидером сенатского большинства. Этот пост позволял Джонсону не только влиять на законодательную программу Демократической партии и контролировать распределение мест в комитетах сената, среди которых одним из главных был комитет по внешней политике, но и служить связующим звеном между Белым домом и Капитолием. Согласно

сложившейся практике, президент США часто консультируется с лидерами партий, поскольку ему нужно получить поддержку своих инициатив со стороны конгресса.

Л.Б. Джонсон стал лидером сенатского большинства в 1955 г., и одной из первых внешнеполитических проблем, выявившей разногласия между исполнительной и законодательной ветвями власти, стал вопрос об участии США в финансировании строительства высотной Асуанской плотины в Египте. Первая плотина в среднем течении Нила была построена еще в 1902 г., но к началу 1950-х гг. она уже не соответствовала современным требованиям египетской экономики. Существовали различные проекты сооружения новой плотины, требовавшие значительных капиталовложений от иностранных инвесторов.

В середине 1955 г. свою заинтересованность в проекте строительства высотной плотины в Египте проявил Советский Союз. Представители американской разведки на Ближнем Востоке докладывали о том, что советский посол в Каире Д.С. Солод в мае 1955 г. предложил египетскому правительству советскую экономическую и технологическую помощь в строительстве Асуанской плотины [9. Р. 261]. Это сообщение вызвало обеспокоенность в правящих кругах США и Великобритании, где было решено предложить Египту участие западных держав в финансировании строительства плотины на Ниле. Как полагал госсекретарь США Джон Ф. Даллес, если египетское руководство приняло бы это предложение, то укреплению позиций СССР в Египте было бы создано серьезное препятствие [10. Р. 46].

13 декабря 1955 г. в Белом доме состоялась встреча с партийными лидерами, на которой Дж.Ф. Даллес объяснил позицию исполнительной власти по вопросу участия Соединенных Штатов в строительстве Асуанской плотины. Никто из присутствовавших законодателей не высказался против. Промолчал и Джонсон [11. Р. 997]. Его осторожность объяснялась стойким убеждением в необходимости сохранять так называемый двухпартийный консенсус по вопросам внешней политики. К тому же в середине 1950-х гг. в конгрессе США сложилась уникальная ситуация, в которой президенту – республиканцу Дуайту Эйзенхауэру – нередко приходилось преодолевать сопротивление со стороны однопартийцев в деле продвижения внешнеполитических инициатив. Большинство республиканцев придерживалось изоляционистских установок, и в этих условиях Джонсон видел для себя выгоду в поддержке президента в противовес конкурирующей партии. В Белом доме также старались сохранить настрой лидера сенатского большинства на сотрудничество с исполнительной властью. Незадолго до встречи по Асуанскому проекту с конгрессменами и сенаторами Дж.Ф. Даллес отправил письмо Л. Джонсону, в котором дал высокую оценку его усилий по сохранению двухпартийного единства по вопросам внешней политики [12. Р. 69].

16 декабря 1955 г. правительства Соединенных Штатов и Великобритании заявили о своей готовности выделить 56,4 и 13,6 млн долларов соответственно

в качестве кредита на строительство первой очереди Асуанской плотины. Еще 200 млн должен был выделить Международный банк реконструкции и развития (МБРР) [13. Р. 190].

Принципам Л. Джонсона пришлось пройти испытание на прочность в 1956 г. В этот год должны были состояться парламентские и президентские выборы в США. В связи с этим со стороны законодателей все явственнее стали звучать критические замечания в адрес действовавшего правительства. Против предоставления кредита Египту на строительство Асуанской плотины выступило так называемое «хлопковое лобби» в конгрессе США, представляющее интересы южных хлопкопроизводящих штатов. Введение в строй одной из крупнейших в мире плотин должно было увеличить на 30% площадь обрабатываемых египетских земель, что могло сильно ударить по американскому экспорту хлопка. Оппозиция законодателей участию Соединенных Штатов в Асуанском проекте проявилась уже в начале 1956 г., когда лидер республиканского меньшинства в сенате Уильям Ноулэнд подчеркивал нежелание американских сенаторов поддерживать участие США в каких-либо долгосрочных внешнеэкономических проектах [14. Р. 195].

Электоральные соображения стали играть все более заметную роль и в деятельности сенатора Джонсона. Он примкнул к числу критиков участия США в финансировании Асуанского проекта, высказывая сомнения в том, что оно будет способствовать сдерживанию советского влияния в арабском мире. Для Техаса Джонсона такая позиция была продиктована необходимостью поддержать хлопководов юга Соединенных Штатов. Но, кроме того, он учитывал еще и активность других политических сил, к которым испытывал симпатию. Против предоставления кредита Египту выступило очень влиятельное израильское лобби, категорически несогласное с участием США в Асуанском проекте в ту пору, когда отношения Израиля и Египта остаются напряженными. В ряды оппозиции также входило немногочисленное, но активное «тайваньское лобби», усилившее свою антиегипетскую пропаганду после того, как в мае 1956 г. Египет первым из всех арабских стран признал Китайскую Народную Республику.

К лету 1956 г. сопротивление законодателей участию США в Асуанском проекте усилилось. В середине июля сенатская комиссия по ассигнованиям заявила о своей готовности запретить правительству расходовать суммы, выделенные на иностранную помощь, для предоставления займа Египту [15].

Правительство Д. Эйзенхауэра решило объявить об отказе финансировать строительство плотины на р. Нил до заседания комиссии сената по ассигнованиям, чтобы не создавать прецедента сужения прав исполнительной власти в области внешней политики [16. С. 312]. На самом деле отказ от участия в Асуанском проекте являлся частью плана оказания экономического и политического давления на Каир, разработанного американским руководством весной 1956 г. Этот план, получивший кодовое наименование «Омега», предусматривал также продолжение практики отказов в вы-

даче экспортных лицензий на поставку оружия Египту государственным и частным организациям, затягивание решения вопроса о продаже Египту зерна и нефти, сохранение ситуации неопределенности с предоставлением экономической помощи в 1956 г. Политической и дипломатической изоляции Каира, по мнению американского правительства, следовало добиваться путем усиления западного влияния в Иордании, Йемене, Ливане, Ливии, Судане, Саудовской Аравии и Эфиопии. В случае если вышеперечисленные меры не принесли бы ожидаемого результата и внешнеполитический курс президента Египта Гамалы Абделя Насера остался бы без изменений, план «Омега» предусматривал переход к «более решительным действиям» [17. Р. 364–365].

19 июля, во время беседы с египетским послом Ахмедом Хусейном, Дж.Ф. Даллес объявил о том, что Соединенные Штаты отзывают свое обещание участвовать в финансировании строительства плотины в Египте из-за сопротивления конгресса, а главным образом – из-за усиливавшегося сотрудничества Египта со странами, «проводящими враждебную по отношению к США политику» [Ibid. Р. 867–873]. Ответ Г.А. Насера на этот шаг американской дипломатии оказался неожиданным для Вашингтона: 26 июля 1956 г. президент Египта объявил о национализации компании Суэцкого канала, основным держателем акций которой было британское правительство.

На следующий день Д. Эйзенхауэр попросил заместителя государственного секретаря Герберта Гувера-младшего уведомить на условиях строжайшей секретности лидеров обеих палат в конгрессе, что ситуация может оказаться настолько серьезной, что нельзя исключать созыва чрезвычайной сессии конгресса. Вице-президенту США Ричарду Никсону было дано указание лично связаться с Л. Джонсоном и У. Ноулэндом, чтобы подчеркнуть серьезность ситуации [18. Р. 12]. Тревогу у американского руководства вызывала готовность Великобритании начать военную операцию против Египта. На заседании британского правительства 27 июля было принято решение начать подготовку этой операции, которая должна была состояться самое позднее через шесть недель. Целью военных действий должны были стать «устранение» Насера и замена его на более «уступчивое правительство» [19]. При этом британское руководство отмечало необходимость привлечения к военной операции Соединенных Штатов.

Великобритания не только являлась крупнейшим держателем акций компании Суэцкого канала. Вся британская экономика в значительной степени зависела от поставок ближневосточной нефти, осуществляемых через морской путь, связывавшей Средиземное и Красное моря. Утрата контроля над Суэцким каналом, как предвещала деловая элита Соединенного Королевства, могла привести к падению престижа Великобритании в мире, ослаблению или даже распаду стерлинговой зоны [20. Р. 120].

Тревогу в высших эшелонах американской власти удалось сбить благодаря усилиям дипломатии. Дж.Ф. Даллес принял участие в совещании со своими

британскими и французскими коллегами в Лондоне, где ему удалось убедить заокеанских партнеров США созвать международную конференцию пользователей Суэцким каналом. Целью Соединенных Штатов на этом этапе было вынудить Лондон и Париж отложить реализацию своих военных планов по крайней мере до завершения выборов в США, на которых Д. Эйзенхауэр собирался выдвинуться на второй президентский срок.

Избирательная кампания в Соединенных Штатах шла параллельно с развитием Суэцкого кризиса. Обе ведущие политические партии должны были выдвинуть своих кандидатов на пост президента. В самый разгар съезда Демократической партии, который проходил в Чикаго, Д. Эйзенхауэр решил пригласить лидеров конгресса в Белый дом для консультаций по вопросу набиравшего обороты ближневосточного кризиса. Момент был выбран неслучайно. Главе исполнительной власти хотелось подчеркнуть серьезность ситуации, чтобы не допустить на партийных съездах обвинений в адрес руководства США, чья политика нажима на Египет во многом и спровоцировала кризис вокруг Суэцкого канала.

Встреча с законодателями была назначена на 12 августа. Обстановка предвыборной кампании давала о себе знать. Особенно это можно было сказать о Л. Джонсоне. Дело в том, что лидер сенатского большинства рассчитывал, что съезд Демократической партии выдвинет его в качестве претендента на пост президента. Во всяком случае в самолете, следовавшем из Чикаго в Вашингтон, Л. Джонсон весь полет пытался убедить поддержать его кандидатуру спикера палаты представителей Сэма Рэйберна, «старожила» конгресса, впервые избранного в нижнюю палату американского парламента от Техаса еще в 1913 г., когда Линдону было только 5 лет. С. Рэйберн во время этого разговора вообще старался хранить молчание. Отчасти оттого, что ненавидел воздушные перелеты, но в основном из-за того, что не считал Джонсона подходящим кандидатом на должность президента. Этому же мнения придерживались и многие другие лидеры Демократической партии [8. Р. 810]. По словам биографа С. Рэйберна Альфреда Стейнберга, лидер сенатского большинства вел себя как капризный ребенок, упрямо повторяя, что он все время поддерживал своего маститого земляка и теперь ему нужна ответная поддержка [21. Р. 306].

Политические соображения действительно играли самую важную роль для Л. Джонсона в тот момент. Его помощник и ближайший советник Джеймс Риди, вспоминая позже об этой встрече в Белом доме, говорил: «Знаете, есть определенный момент, когда кризисы могут стать рутинными, и это был один из таких моментов» [22. Р. 18]. На встрече присутствовали 11 сенаторов от обеих партий и столько же конгрессменов, членов палаты представителей. Ремарки и вопросы Л. Джонсона на этом мероприятии свидетельствуют о том, что его позиция на самом деле во многом совпадала с позицией администрации президента. Лидер сенатского большинства сказал, что ему видится лишь два возможных сценария поведения США: использовать все возможности для мирного решения

этой международной проблемы, прибегая, например, к давлению международной общественности или рассматривая возможность международного управления Суэцким каналом; поддержать своих союзников морально, если они решат применить силу, и дать им знать об этой поддержке [18. Р. 195].

Второй сценарий выявил разногласия администрации президента с мнением Джонсона. Техасский сенатор предлагал «открыть карты» перед англичанами и французами и пообещать им, «раз уж с полковником [Насером] вести себя иначе нельзя» поддержку, на которую «они очень рассчитывают». Д. Эйзенхауэр согласился с тем, что нельзя позволить, «чтобы все это сошло Насеру с рук», но вместе с тем у союзников США не должно возникнуть впечатление, что Вашингтон будет поддерживать все их инициативы. Дж.Ф. Даллес добавил, что англичане и французы верят, что смогут справиться и сами, хотя он не разделяет их оптимизма [Ibid. Р. 195–196].

Тогда Джонсон вернулся к идее создания некоего международного органа, который смог бы управлять каналом, выкупив права на это у Египта. Дж.Ф. Даллес ответил, что не видит в этом необходимости, и к тому же вряд ли Египет согласится с подобным предложением. Идея Л. Джонсона не была столь уж наивной, как это могло показаться на первый взгляд. В конце концов именно Дж.Ф. Даллес через месяц после этой встречи в Белом доме выдвинул идею создания Ассоциации пользователей Суэцким каналом (АПСК). По замыслу госсекретаря США, Совет АПСК должен был регулировать все вопросы, связанные с судоходством по каналу, включая сбор пошлин, наем лоцманов и регулирование трафика [23. Р. 81].

Примечательно, что Л. Джонсон, который на предыдущих подобных встречах отмалчивался, теперь старался выступить как человек, разбирающийся в международной проблематике, хотя в целом он и остался верен принципу двухпартийного консенсуса. Свое мнение он озвучил в беседе с журналистами после совещания в Белом доме. Л. Джонсон заявил, что «все разногласия должны остаться в стороне в тот момент, когда на карту поставлена безопасность нашей страны» [24].

Попытки повысить статус Джонсона в качестве эксперта по внешнеполитическим вопросам не помогли в реализации электоральных замыслов техасского сенатора. Несколько дней спустя после встречи в Белом доме он потерпел поражение на конвенте Демократической партии в Чикаго. Большинство демократов предпочло поддержать кандидатуру лидера партии Эдлая Стивенсона. Показательно, что Джонсону вменялся как раз недостаток опыта в международных делах.

Советник техасского сенатора, юрист Джеймс Роуи-младший, принимавший участие в разработке политических программ Демократической партии, рекомендовал Л. Джонсону не расстраиваться – ведь шансов победить популярного среди американцев Д. Эйзенхауэра было немного, а начинать с фальстарта было бы нежелательно с точки зрения перспектив на следующих президентских выборах в 1960 г. Вместо почти гарантированного поражения от Эйзенхауэра у Джон-

сона появился шанс в оставшиеся четыре года укрепить свои общенациональные позиции, перестав быть в глазах общественности прежде всего южанином, хотя и неплохим партийным организатором [7. Р. 503].

Тем временем Суэцкий кризис развивался почти в полном соответствии с прогнозом Джонсона. Ведущие страны НАТО прибегли к обоим сценариям, о которых говорил лидер сенатского большинства на встрече в Белом доме 12 августа 1956 г. Ставка на дипломатические меры себя не оправдала. Две международные конференции по вопросу судоходства по Суэцкому каналу, проведенные в Лондоне в середине августа и в конце сентября, не позволили вернуть канал под иностранное управление. В этих обстоятельствах Великобритания и Франция, подключив к своим планам Израиль, решили начать военную операцию против Египта. Их тройственная агрессия началась 29 октября 1956 г., за неделю до президентских выборов в США. Это был провал американской дипломатии, которая была вынуждена занять жесткую позицию в отношении инициаторов агрессии на Ближнем Востоке. Позиция правительства Д. Эйзенхауэра объяснялась не только электоральными соображениями, но и тем, что военные действия в Египте отвлекли внимание международной общественности от событий в Венгрии, где СССР применил силу для подавления антисоветского мятежа. Соединенные Штаты прибегли к политическому и экономическому давлению на своих союзников. С угрозами применения силы в адрес участников тройственной агрессии выступил и Советский Союз. 5 ноября, в день президентских выборов в США, военные действия в районе Суэцкого канала были остановлены. Г.А. Насер сохранил свою власть, а канал остался под египетским контролем.

Д. Эйзенхауэр победил на выборах президента, однако Республиканской партии не удалось повторить этот успех на выборах в конгресс. Демократы сохранили свое, пусть и хрупкое, большинство в верхней палате, получив на два сенатских места больше, чем республиканцы [11. Р. 997]. К тому же среди республиканцев по-прежнему преобладали изоляционисты, что сковывало свободу действий администрации президента на международной арене и вынуждало искать двухпартийной поддержки внешнеполитического курса правительства.

Но именно приверженность двухпартийному консенсусу чуть было не стоила Л. Джонсону места лидера сенатского большинства. После оглашения результатов президентских выборов часть демократического истеблишмента пыталась обвинить Джонсона в поражении Э. Стивенсона. Техасского политика критиковали за то, что его поддержка внешнеполитического курса республиканской администрации лишила Демократическую партию собственной повестки и способствовала феноменальной популярности Д. Эйзенхауэра [Ibid. Р. 1000].

Дж. Роуи рекомендовал Джонсону дистанцироваться от внешней политики администрации президента. Для этого ему нужно было активизировать свою деятельность в деле международной экспертизы, сплотив вокруг себя конструктивных критиков действовавшей

власти [7. Р. 508]. Изменения в данном направлении давались Л. Джонсону нелегко. На встрече с лидерами конгресса, которая состоялась 9 ноября 1956 г. в Белом доме и была посвящена Суэцкому кризису и мятежу в Венгрии, лидер сенатского большинства не задал ни одного вопроса и вообще не проронил ни слова. На этой встрече Д. Эйзенхауэр намеренно сделал основной упор на резком усилении позиций СССР на Ближнем и Среднем Востоке и необходимости противостоять такому развитию ситуации [18. Р. 1092].

Впрочем, понимание Л. Джонсоном международной ситуации оказалось куда более проницательным, чем это представлялось современникам. Суэцкий кризис выявил самое серьезное расхождение во мнениях между США и Великобританией со времен Второй мировой войны. Это расхождение было во многом связано с отсутствием в период данного кризиса отлаженных коммуникаций между Вашингтоном и Лондоном по вопросам планов друг друга. Вина за подобный сбой лежала преимущественно на Соединенных Штатах. Американское руководство опасалось, что Великобритания втянет США в свои военные планы. Дж.Ф. Даллес даже заявил своему британскому коллеге, министру иностранных дел Селвину Ллойд, что правительство Д. Эйзенхауэра предпочитает, чтобы данные о военных приготовлениях не поступали в Вашингтон и в виде обмена информацией между военными ведомствами двух стран [25].

В этой связи становится понятен шок, который испытал С. Ллойд, когда он встретился через несколько недель после прекращения огня на территории Египта с Дж.Ф. Даллесом. Госсекретарь США выразил свое недоумение в беседе с британским визави: «Почему вы не пошли дальше и не убрали Насера?» Главе МИД Соединенного Королевства оставалось только изумиться – почему США не сказали об этом раньше и не раскрыли свое отношение к свержению египетского лидера? [26. Р. 219]. Ровно обо всем этом тремя месяцами ранее и говорил Л. Джонсон на встрече Д. Эйзенхауэра с лидерами конгресса, предлагая сказать англичанам и французам, что они могут рассчитывать на поддержку Соединенных Штатов.

Последующие события предоставили Л. Джонсону возможность повысить свой престиж как во взаимоотношениях с Белым домом, так и среди членов Демократической партии. Несколько недель, последовавших после завершения англо-франко-израильской агрессии против Египта, администрация Д. Эйзенхауэра разрабатывала новую инициативу своей ближневосточной политики. Она состояла из трех частей, которые в совокупности должны были принять форму резолюции конгресса. Согласно первому разделу, президенту должно было быть предоставлено право оказания экономической помощи ближневосточным государствам по просьбе нуждавшихся в ней стран. Для этого следовало создать специальный фонд в 200 млн долл. Вторая часть должна была быть посвящена поддержанию военного баланса сил в регионе, для чего американское правительство оставляло за собой право продажи оружия ближневосточным государствам. И в последнем, наиболее принципиальном разделе речь должна

была идти о предоставлении президенту права использовать американские вооруженные силы для борьбы с распространением «международного коммунизма» [27. Р. 177–178].

Эта инициатива была представлена узкому кругу американских законодателей 1 января 1957 г., прежде чем ее было решено сделать достоянием широкой общественности. Особого энтузиазма лидеры конгресса в отношении новой внешнеполитической инициативы не высказали, их реакцию можно было определить как настороженную. Общее мнение скептиков выразил сенатор-демократ из Джорджии Ричард Рассел: «Почему мы должны принимать на себя столь расплывчатые обязательства по оказанию военной и экономической помощи?.. Каждый мелкий диктатор сможет шантажировать нас, мол, вы обещали нам помощь, ну и где она?!» [28. Р. 22].

5 января 1957 г. президент США выступил на совместном заседании обеих палат американского конгресса с речью, в которой изложил программу своей ближневосточной политики, получившей вскоре название «доктрина Эйзенхауэра». Почти сразу же эта доктрина стала предметом нападков со стороны влиятельных конгрессменов и сенаторов. Тон критических выступлений задавала группа консервативно настроенных демократов-южан во главе с Р. Расселом. Эта группа выступала против «бездумной», по ее мнению, траты денег для поддержки арабских лидеров консервативного толка. Поэтому Р. Рассел предлагал исключить из текста доктрины упоминание об экономической помощи, оставив, однако, положение о применении американской силы на Ближнем и Среднем Востоке [29. Р. 13].

Л. Джонсон не был ни в числе активных противников, ни в числе сторонников «доктрины Эйзенхауэра». Он занял осторожную позицию, заявив журналистам, что «конгресс внимательно и всесторонне изучит это предложение [президента], чтобы понять, насколько данная инициатива оправдана, благоразумна и соответствует ли она национальным интересам» [30].

Дилемма, с которой столкнулся Джонсон, заключалась в следующем: ему нужно было парировать обвинения в отсутствии у Демократической партии своей внешнеполитической программы и следовании курсом республиканцев, но в то же время не допустить, чтобы «доктрина Эйзенхауэра» была отвергнута сенатом. Дж. Риди так объяснял мотивы своего патрона: «Джонсон всегда считал, что когда президент обращается с подобной просьбой, то ему нужно пойти навстречу, потому что в противном случае может возникнуть впечатление серьезного раскола внутри Соединенных Штатов» [31. Р. 6].

Можно сказать, что позиция лидера сенатского большинства оказалась более дальновидной, чем у других членов Демократической партии. С учетом его президентских амбиций для Джонсона было бы нежелательно создавать прецедент серьезного ограничения полномочий исполнительной власти со стороны конгресса США. Подобная строптивость Капитолия могла бы стать проблемой и для Джонсона-президента в случае реализации его далеко идущих планов. Так что

техасскому сенатору приходилось лавировать между давлением со стороны либералов-южан и собственной приверженностью двухпартийности во внешней политике. Но были еще два соображения, которые влияли на поведение «хозяина сената» во время слушаний по «доктрине Эйзенхауэра». Сопротивление конгресса инициативе президента давало возможность повысить роль лидера сенатского большинства в процессе принятия внешнеполитических решений. Это, в свою очередь, способствовало бы укреплению позиций Джонсона в общенациональном масштабе. И, наконец, немаловажным фактором в его действиях были произраильские симпатии техасского политика.

Л. Джонсон являлся одним из самых активных сторонников еврейского государства. Его привязанность к Израилю объяснялась моральными и религиозными убеждениями предков – христиан-евангелистов, влиянием друзей из еврейской общины Техаса, искренним сочувствием еврейскому народу из-за Холокоста, восхищением перед израильским политическим и экономическим опытом [32]. Будучи сенатором, Л. Джонсон поддерживал активные контакты с представителями израильской дипломатии и еврейской общины США. Последние традиционно являлись одними из самых преданных сторонников Демократической партии.

Лидер сенатского большинства предпочел громким публичным заявлениям излюбленную им тактику закулисных действий. Он не был членом комитета сената по внешней политике, где должны были состояться слушания по «доктрине Эйзенхауэра», но ему удалось добиться проведения совместных заседаний двух комитетов сената – по внешней политике и по вооружениям. С председателями обоих комитетов, Уолтером Джорджем и Р. Расселом, его связывали дружеские отношения. Оба они в свое время покровительствовали Джонсону. В начале 1957 г. У. Джордж ушел в отставку по причине пошатнувшегося здоровья и преклонного возраста (79 лет), и его заменили на еще более пожилого 89-летнего сенатора Теодора Грина. Эта замена давала Л. Джонсону возможность усилить свою роль в процессе принятия внешнеполитических решений.

Будучи членом комитета сената по вооружениям, Л. Джонсон смог оказывать влияние на процесс обсуждения «доктрины Эйзенхауэра» в ходе совместных слушаний двух комитетов сената, поскольку речь шла и о военной помощи ближневосточным странам. Например, по рекомендации Джонсона в текст резолюции конгресса была внесена фраза о том, что Соединенные Штаты «готовы» использовать силу, чтобы согласие конгресса не выглядело как наделение президента США полномочиями в одностороннем порядке отправлять американские войска на Ближний Восток [7. Р. 512; 11. Р. 1002].

В начале 1957 г. серьезным препятствием в ближневосточной политике Соединенных Штатов стало нежелание Израиля выводить свои войска с территории Синайского полуострова, занятой в результате тройственной агрессии. Израиль оговаривал свой уход из Египта предоставлением ему гарантий безопасности от западных стран. США пригрозили применением санкций со стороны Организации Объединенных

Наций (ООН) в отношении еврейского государства в случае отказа эвакуировать войска из Синая.

23 января 1957 г. 75 конгрессменов-демократов подписали письмо государственному секретарю США, в котором требовали предоставить Израилю гарантии свободного плавания его судов через Суэцкий канал и Акабский залив. Египет не пропускал суда под израильским флагом, следовавшие вдоль берегов Синайского полуострова, с конца 1940-х гг. При активном участии влиятельных произраильских организаций, таких как «Американский чрезвычайный сионистский комитет», «Комитет по американо-израильским общественным делам», сенаторы США приняли 29 января резолюцию, призывающую администрацию предоставить гарантии израильской безопасности [33. Р. 256–257]. Некоторые американские политики обрушили критику на администрацию Д. Эйзенхауэра, допуская использование «двойных стандартов» в своей ближневосточной политике при продаже оружия странам региона. «Насколько допустимо отправлять танки и самолеты Саудовской Аравии и в то же время угрожать применением санкций в отношении Израиля, если мы декларируем свой справедливый подход к обеим сторонам (арабо-израильского. – В.Р.) конфликта», – возмущался с трибуны сената Х. Хэмфри [34. Р. 1840–1841].

К оппозиции со стороны демократов примкнули некоторые видные члены Республиканской партии. Так, лидер сенатского меньшинства Уильям Ноулэнд заявил, что недопустимо наказывать санкциями малое государство (Израиль) и не делать того же в отношении крупной страны (СССР), которая предприняла агрессивную акцию в отношении Венгрии [33. Р. 299]. Какое-то время Л. Джонсон не решался столь открыто выступать против санкций в отношении Израиля, как это сделали Х. Хэмфри и У. Ноулэнд. Для того чтобы побудить лидера сенатского большинства к более решительным действиям представители Американского еврейского комитета Исайя Кенен и Натаниэль Гудрич встретились с Дж. Риди. Израильским лоббистам удалось убедить помощника Джонсона в том, что республиканцы стремятся перехватить инициативу в деле обсуждения «доктрины Эйзенхауэра», и демократам нужно действовать быстрее и напористее [Ibid. Р. 300]. 2 февраля Дж. Риди изложил в меморандуме для своего патрона идею увязки предоставления американских гарантий свободного плавания через Акабский залив с размещением миротворцев ООН в секторе Газа после того, когда оттуда уйдут израильские войска [11. Р. 1003]. Эта идея позволяла добиться вывода израильских войска без применения санкций.

После встречи с помощником техасского сенатора И. Кенен связался с лидерами еврейских общин в Далласе, Хьюстоне, Сан-Антонио и Остине, уговаривая их организовать поток писем и телеграмм в офис Л. Джонсона в Вашингтоне. В этой корреспонденции красной нитью должна быть обозначена мысль о смертельном ущербе, который принесут Израилю санкции со стороны ООН. 9 февраля 1957 г. во время субботних служб в синагогах раввины по всему Техасу убеждали прихожан выразить свое недовольство политикой

правительства. За уик-энд 9–10 февраля в офис Джонсона поступило около 5 тыс. телеграмм соответствующего содержания [33. Р. 300].

11 февраля 1957 г. Л. Джонсон отправил Дж.Ф. Даллесу письмо, проект которого был составлен Дж. Роуи. Привлечение специалиста такого уровня, как Роуи, который в свое время работал на администрации Франклина Д. Рузвельта и Гарри Трумэна, говорило о значимости, придаваемой этому посланию лидером сенатского большинства. В письме говорилось: «ООН не может устанавливать одни правила для сильных, а другие для слабых; не может обрушивать экономическое давление на маленькое государство, если ранее даже не попыталась хотя бы сделать вид, что собирается сделать то же самое в отношении большого государства». Кроме того, Л. Джонсон убеждал госсекретаря США восстановить дружеские отношения с Израилем «без всяких разговоров о санкциях или иных мерах давления». Но самое важное место в этом письме занимало предупреждение, что прохождение «доктрины Эйзенхауэра» через сенат будет заблокировано до тех пор, пока США и Израиль не договорятся по вопросу вывода израильских войск из Египта [12. Р. 68; 33. Р. 300].

Помощники тexasского сенатора, очевидно, не без его ведома, организовали «утечку» текста письма в американскую прессу [35]. Дж. Риди, правда, отрицал, что это произошло по инициативе офиса лидера сенатского большинства. «Я думаю, что это сделал кто-то из госдепартамента, тот, кто симпатизировал позиции Джонсона», – уверял позже он [36. Р. 1]. Но все же откровенно признал, что Л. Джонсон несильно расстроился из-за того, что его «конфиденциальное» письмо Даллесу стало достоянием общественности. «Я думаю, что политическая выгода, которую он извлек из этого письма, была настолько велика, что он никогда не сожалел, что написал его», – соглашался Дж. Риди [31. Р. 7].

Политические дивиденды, которые получил Л. Джонсон в результате огласки его послания госсекретарю США, были на самом деле существенны. Его позицию безоговорочно поддержал политический комитет Демократической партии. Публичную поддержку лидеру сенатского большинства выразил председатель комитета сената по внешней политике Т. Грин и председатель сенатского комитета по вооружениям Р. Рассел [7. Р. 512; 33. Р. 361].

Версия о конфиденциальности обращения тexasского политика к главе американской дипломатии выглядит неубедительно еще и потому, что помощники Л. Джонсона разослали копии его письма лидерам еврейских общин США, от которых поступили восторженные отклики. Израиль Голдштейн, президент Американского еврейского конгресса, телеграфировал свои поздравления Джонсону: «Вы заслуживаете признательности всей страны за Ваше проникательное видение несправедливости, безнравственности и глупости введения экономических санкций против Израиля» [11. Р. 1005].

Реакция Дж.Ф. Даллеса на поднявшуюся шумиху вокруг письма, которое он получил от Л. Джонсона,

была гневной. Госсекретарь говорил главе американской делегации в ООН Генри Кэботу Лоджу, что нельзя допускать единодушного голосования против санкций в отношении Израиля в обеих палатах конгресса. Если это произойдет, уверял он, «у нас будут очень серьезные проблемы, и мы даже можем потерять возможность вводить санкции... Не хочется, чтобы израильтяне узнали, что мы настолько уязвимы в этом вопросе». Под словом «мы» понималась, очевидно, исполнительная власть США. Свой разговор с Г.К. Лоджем госсекретарь завершил гневной тирадой об «ужасном контроле, который евреи имеют над средствами массовой информации и тех преградах, которые эти евреи могут выстроить перед конгрессменами» [33. Р. 265].

В тот самый день, когда Дж.Ф. Даллес получил вышеупомянутое письмо от лидера сенатского большинства, президент США дал указание государственному секретарю отправить послу Израиля Аббе Эбану меморандум с предложением американских гарантий свободы судоходства по Акабскому заливу. Блокада залива была незаконной с точки зрения международного права. Соединенные Штаты были готовы поддерживать требования Израиля о беспрепятственной навигации по этой морской артерии. В меморандуме указывалось, что «Соединенные Штаты считают Акабский залив международным морским путем, и ни одна страна не имеет права путем силы мешать свободному и беспрепятственному судоходству по нему». При этом отмечалось, что суда под флагом США «готовы воспользоваться правом режима свободного судоходства и присоединиться к судам других государств, чтобы гарантировать это право». Для осуществления подобных гарантий, как заметил госсекретарь, необходим в первую очередь вывод израильских войск из района Шарм-эш-Шейха. В отношении сектора Газа Соединенные Штаты настаивали на том, что «вывод отсюда израильских войск должен быть быстрым и безоговорочным», а будущее этого региона должно быть предметом обсуждений в рамках Организации Объединенных Наций [37. Р. 125–134].

Пытаясь повлиять на позицию лидеров конгресса, Д. Эйзенхауэр предложил им еще раз встретиться. Причем сначала он хотел, чтобы законодатели приехали к нему в Джорджию, где президент проводил уик-энд, но Л. Джонсон и другие американские политики отказались, и тогда Д. Эйзенхауэру пришлось прервать свой отдых, чтобы вернуться в столицу. На встрече, состоявшейся 20 февраля в Белом доме, Л. Джонсон дал понять, что если ООН выдвинет санкции против Израиля, то «доктрина Эйзенхауэра» будет отклонена сенатом [38. Р. 214]. После этой встречи лидер сенатского большинства заявил прессе о своем «сожалении, что администрация все еще считает, что у нее нет иного выхода, кроме как обрушить давление лишь на одну из сторон конфликта, в котором присутствует и другая сторона» [39].

В качестве наиболее приемлемого варианта решения сложившейся ситуации окружение Д. Эйзенхауэра рассматривало план, изложенный прибывшим в Вашингтон премьер-министром Франции Ги Молле. Согласно

предложению французской стороны, Израиль должен заявить об окончательном уходе своих войск из сектора Газа, исходя из того, что контроль над сектором перейдет к миротворческим силам ООН. При этом за Израилем сохранялось бы право на самооборону либо в случае нарушения Египтом этого условия, либо если Каир откажется выполнять свои международные обязательства. В отношении Акабского залива действовали бы гарантии, представленные Вашингтоном в памятной записке 11 февраля 1957 г. [37. Р. 285–289]. В Иерусалиме согласились принять эти условия. 1 марта 1957 г. министр иностранных дел Израиля Голда Меир выступила на Генеральной Ассамблее ООН с заявлением об уходе израильской армии из Синая [40. С. 26].

Разрешение вопроса об эвакуации израильских войск с египетской территории позволило сенаторам вернуться к обсуждению «доктрины Эйзенхауэра». И здесь Л. Джонсон вновь проявил свое незаурядное мастерство закулисных маневров. Ему удалось нейтрализовать попытки Р. Рассела ограничиться лишь военной помощью странам Ближнего и Среднего Востока и тем самым сузить возможности администрации президента по реализации ее инициативы. Вместе с тем лидер сенатского большинства сумел убедить правительство согласиться с поправкой, предложенной сенатором-демократом Майком Мэнсфилдом. Эта поправка провозглашала сохранение независимости и территориальной целостности ближневосточных стран жизненно важным интересом Соединенных Штатов. Администрация президента долго сопротивлялась принятию этой поправки, поскольку она затрагивала весьма чувствительные места ближневосточной политики США, например отношения с Израилем и территориальные споры между странами региона [28. Р. 778–780]. 7 марта палата представителей утвердила поправку, принятые сенатом и 9 марта 1957 г. Д. Эйзенхауэр подписал резолюцию конгресса, принявшую, таким образом, силу закона.

Действия Л. Джонсона в финальные дни Суэцкого кризиса подтолкнули американскую исследовательницу Оливию Сонс к мысли о том, что «во многом из-за вмешательства Джонсона Израиль вывел свои войска только после того, как чрезвычайные вооруженные силы ООН были размещены вдоль египетско-израильской границы и Соединенные Штаты выступили с письменной гарантией прав Израиля по использованию международных вод» [12. Р. 60]. Такая оценка выглядит преувеличением возможностей лидера сенатского большинства влиять на внешнюю политику США. В конечном счете главным соображением администрации Д. Эйзенхауэра стали опасения, что чем дольше израильские войска остаются на территории Египта, тем больше шансов у СССР усилить свое влияние в арабском мире. Поэтому Соединенные Штаты согласились пойти на компромисс с Израилем [41. С. 100–101].

Усилия Л. Джонсона по блокированию принятия «доктрины Эйзенхауэра» сенатом США сыграли свою, хотя и не главную роль в поисках американской дипломатией компромиссного решения вопроса об уходе израильских войск из Египта. Несомненно, что Суэцкий кризис продемонстрировал администрации президента важность сотрудничества с лидером сенатского большинства в условиях, когда у Демократической партии был перевес в обеих палатах конгресса. Л. Джонсон показал свои возможности, сначала приостановив прохождение «доктрины Эйзенхауэра» через сенат, а после снятия с повестки дня вопроса о санкциях против Израиля способствуя быстрому принятию доктрины верхней палатой американского парламента. Тем самым Л. Джонсон доказал свое умение решать спорные ситуации не только в области внутренней политики, но и на международной арене. Карьерные планы заставляли Л. Джонсона активнее включаться в обсуждение внешнеполитических вопросов, и Суэцкий кризис продемонстрировал, что лидер сенатского большинства вовсе не был дилетантом в этих вопросах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Dugan A., Newport F. Americans Rate JFK as Top Modern President. URL: <https://news.gallup.com/poll/165902/americans-rate-jfk-top-modern-president.aspx>
2. Киссинджер Г. Дипломатия : пер. с англ. М. : Ладомир, 1997. 848 с.
3. Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.). М. : Автор, 1997. 688 с.
4. Harrison S. Lyndon Johnson's World // New Republic. 1960. June 13.
5. Geyelin P. Lyndon Johnson and the World. New York : F.A. Praeger, 1988. 309 p.
6. Wicker T. JFK and LBJ: The Influence of Personality upon Politics. New York : Morrow, 1968. 297 p.
7. Dallek R. Lone Star Rising: Lyndon Johnson and His Times, 1908–1960. New York : Oxford University Press, 1991. 754 p.
8. Caro R. Master of the Senate: The Years of Lyndon Johnson. New York : Knopf, 2002. 1232 p.
9. Foreign Relations of the United States (FRUS). 1955–1957. Washington, 1989. Vol. XIV: Arab-Israeli Dispute, 1955. 874 p.
10. U.S. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Executive Session of the Senate Foreign Relations Committee. Eighty-fourth Congress, Second Session, 1956. Washington, 1978. 699 p. (Historical Series; vol. VIII).
11. Walker, Jr. P.A. Lyndon B. Johnson's Senate Foreign Policy Activism: The Suez Canal Crisis, a Reappraisal // Presidential Studies Quarterly. 1996. Vol. 26, № 4. P. 996–1008.
12. Sohns O. The Future Foretold: Lyndon Baines Johnson's Congressional Support for Israel // Diplomacy & Statecraft. 2017. Vol. 28, № 1. P. 57–84.
13. Bowie R. Eisenhower, Dulles, and the Suez Crisis // Suez 1956. The Crisis and its Consequences / ed. by Wm. Louis and R. Owen. Oxford, 1989. P. 185–202.
14. U.S. Congress. Congressional Record (CR) : Proceedings and Debates of the 84th Congress. 2nd Session. Washington, 1956. Vol. 102, pt. 1. 897 p.
15. The New York Times. 1956. July 17.
16. Пелипас М.Я. Скованные одной цепью: США и Великобритания на Ближнем и Среднем Востоке в 1945–1956 гг. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. 364 с.
17. FRUS. 1955–1957. Washington, 1989. Vol. XV: Arab-Israeli Dispute. January 1 – July 26, 1956. 943 p.
18. FRUS. 1955–1957. Washington, 1990. Vol. XVI: Suez Crisis. July 26 – December 31, 1956. 1423 p.
19. The National Archives of the United Kingdom (TNA). CAB 134/4107. Cabinet conclusions. C.M. (56) 54th Conclusions. July 27, 1956.
20. Kyle K. Britain and the Crisis, 1955–1956 // Suez 1956. The Crisis and its Consequences. P. 115–135.

21. Steinberg A. Sam Rayburn: a Biography. New York : Hawthorn Books, 1975. 391 p.
22. Lyndon Baines Johnson Presidential Library (LBJPL). Oral History Interview (OHI) with George Reedy. Interview #9.
23. Kunz D. Butter and Guns: America's Cold War Economic Diplomacy. New York : Free Press, 1997. 422 p.
24. The New York Times. 1956. Aug. 13.
25. TNA. CAB 134/4107. Egypt Committee. Minutes of a Meeting. E.C. (56) 20th Meeting. August 23, 1956.
26. Lloyd S. Suez 1956: a Personal Account. London : Cape, 1978. 292 p.
27. Eisenhower D.D. The White House Years: Waging Peace, 1956–1961. Garden City, NY : Doubleday, 1965. 741 p.
28. U.S. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Executive Sessions of the Senate Foreign Relations Committee. 85th Congress, 1st Session, 1957. Washington, 1979. 840 p. (Historical Series; vol. IX).
29. The President's Proposal on the Middle East. Hearings before the Committee on Foreign Relations and the Committee on Armed Services. United States Senate. Eighty-fifth Congress. First Session. Part I. Washington, 1957. 612 p.
30. The New York Times. 1957. Jan. 2.
31. LBJPL. OHI with George Reedy. Interview #10.
32. Anderson C.W. Congressman Lyndon B. Johnson, Operation Texas, and Jewish Immigration // Southern Jewish History. 2012. Vol. 15. P. 81–118.
33. Alteras I. Eisenhower and Israel. US-Israeli Relations 1953–1960. University Press of Florida, 1993. 387 p.
34. CR. Washington, 1957. Vol. 103, pt. 2. P. 997–1957.
35. New York Herald Tribune. 1957. Feb. 19.
36. LBJPL. OHI with George Reedy. Interview #11.
37. FRUS. 1955–1957. Washington, 1990. 892 p. Vol. XVII: Arab-Israeli Dispute, 1957.
38. Hahn P. Caught in the Middle East: U.S. Policy toward the Arab-Israeli Conflict, 1945–1961. Chapel Hill : University of North Carolina Press, 2004. 398 p.
39. The New York Times. 1957. Feb. 21.
40. Объединенные Нации. Годовой доклад Генерального секретаря о работе Организации с 16 июня 1956 г. по 15 июня 1957 г. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. XII сессия, дополнение №1/A/3594/. Нью-Йорк, 1957. 167 p.
41. Румянцев В.П. Англо-американские переговоры по вопросам политики на Ближнем и Среднем Востоке (март–апрель 1957 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 331. С. 100–105.

Vladimir P. Rumyantsev, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: rumv@mail.ru

LYNDON B. JOHNSON AND THE SUEZ CRISIS, 1956–1957

Keywords: Lyndon B. Johnson; the Suez crisis; the United States; Israel.

The purpose of this article is to identify the role of Senator Lyndon B. Johnson in the settlement of the Suez Crisis in 1956–1957. This article is based on materials from the archives of the Johnson's Presidential Library in Austin, Texas and documents from the US Congress. This article attempts to reject the notion about Lyndon Johnson as a person who didn't have a great understanding of the US foreign policy.

The Suez crisis arose as a result of Western pressure on Egypt aimed to change the foreign policy of President Gamal Abdel Nasser, who began to move closer to the Soviet Union. In particular, Egypt didn't get the provision of previously promised financial assistance for the construction of the Aswan High Dam. As a result, President Nasser nationalized the Suez Canal Company to build the Aswan Dam with his own funds.

Dwight Eisenhower's administration involved Lyndon Johnson as the leader of the Senate majority for consultations on the policy in the Middle East in connection with the nationalization of the Suez Canal Company and the attempts of Great Britain and France to return this canal under the international control. Johnson advised using all possible peaceful means and providing moral support to NATO allies who were ready to use force against Egypt only in case if the diplomatic efforts didn't bring results. Johnson argued that the United States needed to keep its allies informed of US intentions. However, this was not done by Eisenhower's government.

Great Britain, France and Israel began military operations against Egypt on October 29, 1956. This operation began in the midst of the election campaign in the USA. This action provoked an angry reaction of the Dwight Eisenhower's government. As a result, a crisis aroused in Anglo-American relations, and Lyndon Johnson had warned about it.

Another crisis aroused in US-Israeli relations. Israel refused to withdraw its troops from Egypt after the failure of the Anglo-French-Israeli aggression. The United States threatened to impose sanctions on Israel. The crisis in US-Israeli relations coincided with the discussion of the "Eisenhower Doctrine" in the US Congress. This doctrine was a new White House initiative to strengthen American influence in the Middle East.

Lyndon Johnson showed his capabilities, at first, by suspending the passage of the "Eisenhower Doctrine" through the Senate. Then, after the issue of sanctions against Israel was removed from the agenda, he promoted the rapid adoption of the Senate. Thus, Johnson proved his ability to resolve controversial situations not only in the field of domestic policy, but also in the international arena.

REFERENCES

1. Dugan, A. & Newport, F. (2013) *Americans Rate JFK as Top Modern President*. [Online] Available from: <https://news.gallup.com/poll/165902/americans-rate-jfk-top-modern-president.aspx>
2. Kissinger, H. (1997) *Diplomatiya* [Diplomacy]. Translated from English. Moscow: Ladomir.
3. Dobrynin, A.F. (1997) *Sugubo doveritel'no. Posol v Vashingtone pri shesti prezidentakh SShA (1962–1986 gg.)* [Very confidential. Ambassador to Washington under six US presidents (1962–1986)]. Moscow: Avtor.
4. Harrison, S. (1960) Lyndon Johnson's World. *New Republic*. 13th June.
5. Geyelin, P. (1988) *Lyndon Johnson and the World*. New York: F.A. Praeger.
6. Wicker, T. (1968) *JFK and LBJ: The Influence of Personality upon Politics*. New York: Morrow.
7. Dallek, R. (1991) *Lone Star Rising: Lyndon Johnson and His Times, 1908–1960*. New York: Oxford University Press.
8. Caro, R. (2002) *Master of the Senate: The Years of Lyndon Johnson*. New York: Knopf.
9. USA. (1989) *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1955–1957*. Vol. 14. Washington: United States Government Printing Office.
10. U.S. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. (1978) *Executive Session of the Senate Foreign Relations Committee*. Eighty-fourth Congress, Second Session, 1956. Washington: U.S. Congress.
11. Walker, Jr. P.A. (1996) Lyndon B. Johnson's Senate Foreign Policy Activism: The Suez Canal Crisis, a Reappraisal. *Presidential Studies Quarterly*. 26(4). pp. 996–1008.
12. Sohns, O. (2017) The Future Foretold: Lyndon Baines Johnson's Congressional Support for Israel. *Diplomacy & Statecraft*. 28(1). pp. 57–84.
13. Bowie, R. (1989) Eisenhower, Dulles, and the Suez Crisis. In: Louis, Wm. & Owen, R. (eds) *Suez 1956. The Crisis and its Consequences*. Oxford: Clarendon Press. pp. 185–202.

14. U.S. Congress. (1956) *Congressional Record (CR): Proceedings and Debates of the 84th Congress. 2nd Session*. Vol. 102. Washington: U.S. Congress.
15. *The New York Times*. (1956) 17th July.
16. Pelipas, M.Ya. (2003) *Skovannye odnoy tsep'yu: SShA i Velikobritaniya na Blizhnem i Srednem Vostoke v 1945–1956 gg.* [Chained together: the United States and Great Britain in the Near and Middle East, 1945–1956]. Tomsk: Tomsk State University.
17. USA. (1956) *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1955–1957*. Vol. 15. Washington: United States Government Printing Office.
18. USA. (1956) *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1955–1957*. Vol. 16. Washington: United States Government Printing Office.
19. The National Archives of the United Kingdom (TNA). CAB 134/4107. Cabinet conclusions. C.M. (56) 54th Conclusions. July 27, 1956.
20. Kyle, K. (1989) Britain and the Crisis, 1955–1956. In: Louis, Wm. & Owen, R. (eds) *Suez 1956. The Crisis and its Consequences*. Oxford: Clarendon Press. pp. 115–135.
21. Steinberg, A. (1975) *Sam Rayburn: a Biography*. New York: Hawthorn Books.
22. Lyndon Baines Johnson Presidential Library (LBJPL). Oral History Interview (OHI) with George Reedy. Interview #9.
23. Kunz, D. (1997) *Butter and Guns: America's Cold War Economic Diplomacy*. New York: Free Press.
24. *The New York Times*. (1956) 13th August.
25. The National Archives of the United Kingdom (TNA). CAB 134/4107. Egypt Committee. Minutes of a Meeting. E.C. (56) 20th Meeting. August 23, 1956.
26. Lloyd, S. (1978) *Suez 1956: a Personal Account*. London: Cape.
27. Eisenhower, D.D. (1965) *The White House Years: Waging Peace, 1956–1961*. Garden City, NY: Doubleday.
28. U.S. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. (1979) *Executive Sessions of the Senate Foreign Relations Committee*. 85th Congress, 1st Session, 1957. Washington: U.S. Congress.
29. United States Senate. (1957) *The President's Proposal on the Middle East. Hearings before the Committee on Foreign Relations and the Committee on Armed Services*. Eighty-fifth Congress. First Session. Part I. Washington: United States Senate.
30. *The New York Times*. (1957) 2nd January.
31. LBJ Presidential Library. (n.d.) *OHI with George Reedy*. Interview #10.
32. Anderson, C.W. (2012) Congressman Lyndon B. Johnson, Operation Texas, and Jewish Immigration. *Southern Jewish History*. 15. pp. 81–118.
33. Alteras, I. (1993) *Eisenhower and Israel. US-Israeli Relations 1953–1960*. University Press of Florida.
34. U.S. Congress. (1957) *Congressional Record*. Vol. 103(2). Washington: [s.n.]. pp. 997–1957.
35. *New York Herald Tribune*. (1957) 19th February.
36. LBJ Presidential Library. (n.d.) *OHI with George Reedy*. Interview #11.
37. USA. (1990) *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1955–1957*. Vol. 17. Washington: United States Government Printing Office.
38. Hahn, P. (2004) *Caught in the Middle East: U.S. Policy toward the Arab-Israeli Conflict, 1945–1961*. Chapel Hill: University of North Carolina Press.
39. *The New York Times*. (1957) 21st February.
40. UNO. (1957) *Godovoy doklad General'nogo sekretarya o rabote Organizatsii s 16 iyunya 1956 g. po 15 iyunya 1957 g. General'naya Assambleya. Ofitsial'nye otchety. XII sessiya, dopolnenie №1/A/3594/* [Annual report of the Secretary General on the work of the Organization from June 16, 1956 to June 15, 1957 General Assembly. Official records. 12th session, Supplement No. 1 / A / 3594]. New York: [s.n.].
41. Rumyantsev, V.P. (2010) Anglo-American negotiations on problems of the Middle East policy (March–April 1957). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 331. pp. 100–105. (In Russian).